

Женщина некоторое время дрожала, осознавая, что всё кончено, но не ожидала, что такая маленькая девочка по имени Сюй Иру окажется такой глубоко расчетливой. Она вздохнула с горечью: — «Ты не забывай, что я твоя тётя...» Сюй Иру лишь презрительно усмехнулась и произнесла с насмешкой: — «Вряд ли сейчас уместно вспоминать о чувствах, правда?» Её взгляд упал на настороженного дворецкого. — «Затем, Шэнь-лао, я надеюсь, ты позаботишься обо всём, верно?» Дворецкий Шэнь с холодной улыбкой кивнул и опустил голову ещё ниже. — «Я понял». Сюй Иру бросила быстрый взгляд на Лю Эр, встала и вышла из зала, даже не взглянув на лежащих на земле. Лю Эр, понимая её намерения, последовала за ней в кабинет. — «Передай это письмо и эту коробку в Фуян». Лю Эр кивнула: — «Да». Она осторожно держала вещи, подняла взгляд на девушку в тусклом белом платье и тихо вздохнула: Сюй Иру вернулась, не привлекая внимания, и шаг за шагом выстраивала свою стратегию. Бедная девочка стала главой семьи Ю Наньчэн. Её сердце наполнилось удивлением: она действительно та, кем дорожит старшая госпожа. За всем этим скрывается истинная сила. Сюй Иру дождалась, когда все вышли, и достала золотое яйцо-брошь из коробки, держа его с ностальгией в глазах. В это время А Жун, должно быть, тоже занимался своими делами в кабинете, не так ли? Ю Наньчэн и город Фуян отделены почти ста милями, между ними простираются Уйшань и канал. Даже в случае скорой доставки ответ придёт только через два дня. Чэнь Жун собиралась с мыслями, серьёзно настраивая свой план развития и записывая что-то за столом. Тусклый жёлтый свет освещал её рабочую поверхность, а за окном лил дождь, от которого воздух стал влажным и тяжёлым. — «Мисс, мама спрашивала, хотите ли вы поужинать?» — тихо вошла Лю Сян. Чэнь Жун потерла лоб, чувствуя, как веки становятся тяжелыми, и отказалась: — «Не нужно, я не голодна, через некоторое время лягу спать». — «Письмо из Уйшань пришло», — снова сказала Лю Сян, замечая усталый вид Чэнь Жун. — «Хотите прочитать его завтра?» Неужели это родной дом Сюй? Может, она приносила письмо себе? — «Скорее, принеси его сюда», — Чэнь Жун кашлянула и села прямее. — «В будущем все письма из Уйшань отправляйте сразу мне, не откладывайте». Лю Сян не смогла сдержать взгляда на Чэнь Жун и ушла за посыльным. Чэнь Жун редко заходила в комнату Сюй Иру, поэтому, открыв письмо, застыла от удивления: — «Как красиво пишет сестра Сюй». Содержимое письма было простым — поздравление с днём рождения, пожелание здоровья и надежда на скорую встречу. Она вздохнула и положила письмо в ящик. — «Мисс Сюй также отправила коробку», — напомнила Лю Сян, заметив, что ей стало грустно за последние дни, и не понимая, почему. Чэнь Жун открыла ещё одну коробку, в которой оказались местные дары и деревянная табличка с надписью и стихами. «Когда придёт время подписаться, порадуешь себя». Но, размышляя о том, что Сюй Иру сосредоточилась на семейных отношениях, Чэнь Жун почувствовала, как сладость десерта вдруг стала немного горчить. — «Я могу обновиться», — вдруг произнёс голос системы, чуть не заставив Чэнь Жун поперхнуться. Она сделала глоток чая и успокоилась: — «Что ты сказала?» — «Система проведёт первичное обновление, пожалуйста, выбери тип обновления». Голос системы прозвучал в её голове холодно. Чэнь Жун несколько минут думала: — «Нежный тип, милый тип, смешной тип, добродетельный тип, властный тип, прямой тип... Я выбираю прямой тип». Система замялась на мгновение. — «Здравствуйте, хозяин, я ваша система и буду помогать вам в выполнении задач каждого мира в будущем». Чэнь Жун помолчала и произнесла: — «Я знаю, но ты бесполезна». — «Как отличная система, я никогда не хотела быть вялыми, вы явно не понимаете меня. Вы односторонняя женщина, ничего не понимающая обо мне...» Чэнь Жун хотела правдивую и добросердечную систему, и как же она могла догадаться, что это прямолинейное создание окажется «онкологической системой». — «Чтобы показать свою истинную силу, я решила выполнить одно ваше желание бесплатно». Поведение системы стало более человечным. — «Я...» — Чэнь Жун сжала в руках закуску, немного разочарованная, опустила глаза: — «Я хочу увидеть сестру Сюй». — «Мечты!» — «Тебе следовало бы сосредоточиться на своей карьере и не обременять себя любовными приключениями. Настоящий сильный человек должен терпеть одиночество. Только сохраняя одиночество, можно быть непобедимым!» Чэнь Жун: «...» Она хотела

фабричного сброса! И что же за ерунда «любовь детей»? Явно это сестринская связь, не так ли? Эта ядовитая система действительно... разочаровала её ожидания. Чэнь Жун с отвращением произнесла: — «Хорошо, можешь молчать навсегда». — «Ты смотришь на меня свысока?» — недоумевал голос системы. — «Я самая популярная система». Чэнь Жун потеряла лоб: — «Кажется, что ты бездействуешь, хотя гордость у тебя сильно развита. Советываю тебе помолчать». Система фыркнула, почувствовав, что её презирают. — «Я покажу тебе, какая я хорошая». Через четверть часа Чэнь Жун переоделась и встала перед книжным шкафом. Она нервно открыла дверцу шкафа. Внутри не оказалось ничего, и она с недоверием вошла внутрь. Пробежал бесшумный ветер. Чэнь Жун приподняла веки и поняла, что стоит на ногах, толкая дверь и оказалась под навесом, неподалёку от лotosового пруда. У воды стояла женщина в белом с зонтом, рядом с ней стояла служанка, держа фонарь. — «Отец, мать, моя дочь отомстила вам», — вздохнула Сюй Иру, отправляя своих родных на тот свет, но не жалела о сделанном. Радости в этом не было. — «Мисс, вы пьяны, почему бы вам не вернуться и не отдохнуть?» — шепнула Лю Эр. Сюй Иру покачала головой: — «Я не пьяна, ты лучше уйди, мне нужно побыть одной». Лю Эр, послушно протянув фонарь Сюй Иру, покинула помещение. Она знала, что хотя Сюй Иру выглядит нежной и беззащитной, ей лучше не мешать. Сюй Иру постояла некоторое время, её юбка промокла под дождём, голова кружилась, и она чуть не упала. В следующий миг её уже схватило тёплое объятие. Вместе с её одеждой укрыли тёплым плащом и стремительно понесли к дому. Зонтик и фонарь упали на землю, и фонарь мигнул дважды. Чэнь Жун мягко держала Сюй Иру на руках, вдыхая сладковатый аромат вина, чувствуя, как пьянящее чувство наваливается на неё. — «А Жун?» Сюй Иру почувствовала знакомую тепло и, обняв Чэнь Жун, взглянула на её подбородок в тусклом свете. — «Я действительно пьяна, и глаза так расплывчаты, кто ты, почему ты так похожа на А Жун?» Чэнь Жун сделала шаг назад, её сердце сжалось, и глоток в горле стал болезненным: — «Это я. Разве ты не написала всё так хорошо в письме? Почему ты сидишь одна в такую позднюю ночь?» — «Я очень по тебе тоскую», — внезапно произнесла Сюй Иру нежно. В темноте щеки Чэнь Жун тайно покраснели. Разве она только по ней тоскует? Чэнь Жун сжала губы. Это нормально — она истинная заботливая старшая сестра, так, по её мнению. — «Почему твоё сердце бьётся так быстро?» — Сюй Иру подняла свою драгоценную руку и коснулась сердца Чэнь Жун, нежно нарисовав круг. — «Ты любишь меня». — «...Не трогай руки». Сюй Иру не получила ответа, который хотела, и вздохнула: — «Даже если ты не любишь меня, я люблю тебя...» Этот тон был настолько жалобным, что сердце Чэнь Жун дрогнуло. Увидев, что Сюй Иру пьяна, её даже не смутило бы, если бы она выглядела жалобно, она произнесла ласково: — «Я не говорила, что не люблю тебя». Комната была тускло освещена. Чэнь Жун толкнула дверь и случайно встретила Лю Эр, зажигающую лампу. Лю Эр замерла: — «Мисс?!» — «Выходи». Лицо Чэнь Жун покраснело от смущения. Лю Эр заметила, что одежда Сюй Иру промокла, и немного забеспокоилась, собираясь сказать, чтобы она переоделась, когда Сюй Иру лениво бросила взгляд и быстро опустила голову, покидая комнату. Чэнь Жун уложила Сюй Иру на кровать и коснулась подола её юбки: — „Переодевайся, я пойду сначала“. — «Ты собираешься заботиться о своей госпоже?» — «Я...» — запнулась Чэнь Жун, её лицо снова покраснело. — «Не так уж и далеко, давай обсудим дружеские отношения завтра... в одной комнате». Чэнь Жун села на кровать, испытывая неловкость: — «Я планировала уйти этой ночью». Она не могла сказать, что пришла сюда благодаря системе. Если она не уйдёт быстро, это будет плохо. Сюй Иру подошла к кровати, достала одежду из вешалки и, повернувшись к Чэнь Жун спиной, начала развязывать пояс, нежно произнося: — «Ты тоже устала?» На её руках не было ни капли лишнего жира. Чэнь Жун смотрела растерянно и хотела отвести взгляд, но... Она серьёзно подумала, что они обе женщины, так что это не так уж страшно. — «По идее... А Жун так заботится обо мне, я не должна была бы так строго относиться к тебе». — Сюй Иру, надев пижаму, направилась к Чэнь Жун, весь её вид, вероятно, под влиянием алкоголя, стал особенно милым и нежным. Она прижалась к Чэнь Жун, опираясь руками на её стороны. — «У нас такая хорошая связь, что ты не должна возражать, верно?» Конечно, она не возражает... Чэнь Жун

инстинктивно отвела взгляд, её глаза стали немного беспокойными. — «Тогда давай пораньше лечь спать». Сюй Иру смотрела на красные уши Чэнь Жун, уголки её губ приподнялись, она спокойно легла на кровать. Она случайно пришла к Чэнь Жун среди ночи, но испытывала радость. — «Ты тоже спи пораньше», — тихо сказала Сюй Иру, испытывая облегчение от того, что Чэнь Жун пришла после всех её дел. Иначе... она не хотела бы, чтобы что-то испортило её отношения с А Жун из-за этих обстоятельств.

<http://tl.rulate.ru/book/112884/4532849>